

ЛЕГИТИМНОСТЬ ВЛАСТИ И АБСЕНТЕИЗМ

***Аннотация:** статья посвящена вопросу взаимосвязи повышения уровня абсентеизма и падения легитимности власти, причинам абсентеизма в России, а также мерам, которые могут поспособствовать повышению явки на выборах. Автор рассматривает влияние изменений избирательного законодательства России начиная с 2000-х годов на сужение представительности власти и потерю интереса к выборам. Он приходит к выводу, что основными причинами абсентеизма является патернализм в общественном сознании и низкий уровень правосознания и правовой культуры граждан.*

Ключевые слова: легитимность и абсентеизм, легитимность и явка на выборах, доверие к власти, отсутствие интереса к выборам, причины абсентеизма.

Abstract: The article deals with the correlation between the increase in absenteeism and the fall in the legitimacy of power, the reasons for absenteeism in Russia, and the measures that can contribute to raising the turnout. The author examines the impact of changes in Russia's electoral legislation since the 2000s on narrowing the representativeness of the government and the loss of interest in elections. He concludes that the main causes of absenteeism are paternalism in the social consciousness and a low level of legal conscience and legal culture of citizens.

Key words: legitimacy and absenteeism, legitimacy and turnout, trust in power, lack of interest in elections, causes of absenteeism.

Главной задачей выборов, проводимых ежегодно в России, является формирование органов власти, которые бы реально представляли интересы избирателей, опираясь на широкую социальную базу. Власть будет легитимной только в том случае, если избиратели будут считать решения власти

правомочными, выражать готовность добровольно исполнять и соблюдать их, иметь убежденность в том, что власть имеет право принимать такие решения. Необходима вера людей в добродетельность, справедливость власти, ее нравственное основание.

Легитимность – это социо-культурный, политико-культурный и морально-этический феномен, его содержание раскрывается через два положения: степень соответствия власти ценностным представлениям индивидов и убежденность общества в необходимости добровольного подчинения власти [12, с. 76]. Легитимность свидетельствует о доверии к власти. Народ не только делегирует властным субъектам часть своих полномочий по управлению государством, но и поддерживает курс его развития, предложенный избранным политическим лицом. От выбора граждан зависит дальнейшее будущее страны, и непонимание этого (а как следствие, игнорирование выборов) свидетельствует о низкой электорально-правовой культуре [2, с. 36].

В последнее время мы наблюдаем сильное снижение явки на выборах, что говорит о сужении социальной базы власти, а значит, и о снижении доверия в обществе [14, с. 48]. Явка на выборах в Государственную Думу РФ в 2016 году была самой низкой за последние 20 лет.

Низкая явка на выборах ведет к снижению представительности власти, а значит и доверия к ней, ее легитимности. Власть становится легальной, то есть юридически обоснованной, но не легитимной, не поддерживаемой своим народом. При таких обстоятельствах возникает следующая ситуация: избиратели, не участвуют в голосовании, не выражают свое мнение в юридически значимой форме, что влечет за собой невозможность реализации полноценной политики государства. Интересы части населения не будут учтены, так как они отстраняются от участия в политических процессах. Указанная закономерность приводит к дальнейшему снижению легитимности власти.

Ситуация выглядит еще более удручающей на региональных и местных выборах. Явка на выборах в Законодательную Думу Томской области в 2016 году составила 33,6 %, а на выборах Мэра города Томска в 2018 году –

19,82%. Трудно говорить о легитимности власти Мэра, набравшего 52,72% при явке избирателей в 19,82%. Получается, что реальная поддержка избранного Мэра составила 10,4% избирателей. Абсентеизм составил более 80%.

Причинами низкой явки избирателей на выборы являются недоверие к власти, отчуждение общества от власти, принятие властных решений в отрыве от влияния избирателей. По данным ВЦИОМ, к середине марта 2013 года доля граждан, не доверяющих официальным данным Центральной избирательной комиссии, а следовательно, и сформированным в результате голосования государственным органам составила 44% [6, с. 18].

Кроме того, в качестве причин абсентеизма выделяют отсутствие работы политических партий с избирателями между избирательными кампаниями, утрата интереса к выборам, в том числе по причине отсутствия политической конкуренции. В большинстве избирательных кампаний избиратель испытывает ощущение предрешенности выборов, когда единственным сильным кандидатом является действующее должностное лицо, переизбирающееся на свою должность, а другие кандидаты участвуют в выборах технически. О техническом участии свидетельствует отсутствие узнаваемости кандидата, непроведение кандидатом предварительной работы с избирателями, отсутствие избирательного штаба, а также финансовых вложений в избирательную кампанию. Появление накануне выборов нового политического субъекта называют созданием видимости политической конкуренции.

В.М. Пресняков называл такое положение дел формированием в нашей стране «формальной» или «процедурной демократии [11, с. 58]». Политическая конкуренция – важнейшая составляющая демократии, которая является важнейшим условием развития политической системы российского общества. Политическая конкуренция относится к сфере политики, а политика – это в первую очередь отношения власти, вокруг которой неизбежно возникает борьба, которая принимает разные формы от конкуренции до конфликтов между различными социальными и политическими силами [3, с. 128].

Низкий уровень политической конкуренции повышает уровень абсентеизма: уменьшается количество и качество представленных интересов гражданского общества, порождается предопределенность электорального выбора; на выборах не представлена часть электората, поддерживающая тех политических субъектов, которые не участвуют в выборном процессе. Складывается ситуация, «когда политический индифферентизм является не имманентной особенностью российского электората, а следствием институциональных условий» [13, с. 15].

Стоит отметить, что в нашей стране очень сильны авторитарные тенденции, патернализм, люди исторически доверяют только исполнительной власти – царю, императору, вождю, президенту и не понимают значение органов законодательной власти, органов местного самоуправления. Поддержка оказывается только Президенту России, как поддержка того курса страны, который он избрал. Отчасти это и объективная ситуация – субъекты Российской Федерации и органы местного самоуправления не принимают решений, которые бы могли существенно сказаться на жизни жителей региона, муниципалитета, как в силу отсутствия таких полномочий, так и в силу отсутствия ресурсов. По мнению Ю.С. Пивоварова в России нет «исторической традиции народного представительства в классическом смысле. И народные представительства, и бюрократические комиссии в России дело Власти; это ее игры» [10, с. 30].

Существенное влияние на повышение уровня абсентеизма с начала 2000-х годов оказало и само государство, политические партии, находившиеся в федеральном парламенте.

Произошло изменение порядка формирования Государственной Думы, в соответствии с которым была использована исключительно пропорциональная система с высокими заградительными барьерами (7%) и увеличением минимальной численности членов партии. Соответствующие реформы нанесли существенный удар по зарождающейся многопартийной системе в России. Фактически, большинство партий не были допущены как к выборам депутатов Государственной Думы, так и к распределению мандатов. Также была введена

обязанность избрания не менее половины депутатов регионального парламента по пропорциональной системе, отменены прямые выборы губернаторов, отменены выборы глав многих муниципальных образований с появлением «сити-менеджеров». Кроме того, были отменены строка голосования против всех и минимальный порог явки на выборах. Граждане, демонстрирующие свое недоверие к каждому из политических субъектов, участвующих в избирательных кампаниях, перестали посещать избирательные участки, а сами выборы стали признаваться состоявшимися и при ничтожно низкой явке.

Существует мнение, что отмена порога явки — это целенаправленный процесс, позволяющий прогнозировать результаты выборов, делать их более управляемыми. Как показывают результаты многих выборов, Россия в настоящее время переживает кризис избирательной системы – больше половины избирателей отвергают существующую систему выборов и, как следствие, действующий политический режим. Вместо того чтобы осмыслить проблему игнорирования большинством граждан выборов и предложить эффективные меры для ее решения, был избран наиболее легкий, но наименее эффективный вариант – отказ от порога явки избирателей на выборы, при которой органы государственной власти и местного самоуправления следует считать легитимными [9]. В этой связи по словам С.А. Авакьяна «отмена порога явки стала откровенной пощечиной принципу народного представительства, статье 3 Конституции РФ» [1, с. 10].

Кроме того, общественному мнению навязывался тезис о том, что выборы «должны организовываться так, чтобы большинство как можно меньше ими интересовалось. От них ничего жизненно зависеть не должно» [7, с. 6-7].

В настоящее время государством была осознана опасность ежегодно растущего абсентеизма. Принимаются определенные шаги, которые должны способствовать повышению доверия к выборам, а также повышению политического представительства. Была возвращена смешанная система на выборах депутатов Государственной Думы РФ, возвращены прямые выборы высшего должностного лица субъекта РФ, существенно уменьшено

минимальное число членов для создания политической партии. В целях повышения явки на выборах Президента РФ в 2018 году была введена система «Мобильный избиратель», когда посредством обращения в избирательную комиссию, в многофункциональный центр или использования портала государственных услуг избиратели получили возможность голосовать по удобному для них месту. В целях повышения честности, прозрачности выборов, доверия к ним вводится повсеместное видеонаблюдение на избирательных участках с трансляцией в сети «Интернет», QR-кодирование протоколов участковых избирательных комиссий, появился институт общественного наблюдения.

Стоит отметить, что в постсоветском общественном сознании институт выборов до сих пор не воспринимается как ресурс влияния гражданина на власть в условиях демократической политической системы. Высокая избирательная активность в некоторых социальных группах обуславливается не столько осознанием того, что граждане заинтересованы во взаимодействии с властями даже больше, чем последние, сколько инерционной установкой на политический активизм, усвоенной еще с советских времен [3, с. 143]. Как писал В.О. Ключевский: «Народное представительство возникло у нас не для ограничения власти, а чтобы найти и укрепить власть: в этом его отличие от западноевропейского» [5, с. 132].

Р.М. Дзидзоев считает, что в России сформировалась фактически однопартийная система, так как Единая Россия имеет конституционное большинство в Государственной Думе и является партией власти, возглавляемой руководством страны. Причины этого, по его мнению, коренятся в ментальности электората, не созревшего до необходимости плюралистической демократии с ее партийной конкуренцией и периодической сменой власти. Семидесятилетнее тоталитарное правление не могло не сказаться на правосознании граждан [4, с. 37]. Безмерное господство одной партии таит опасность перерождения политического режима, утраты им демократического потенциала, консервирует политическую систему. Но в поистине демократическом режиме избирательный

процесс должен способствовать формированию сильной и авторитетной оппозиции. Как отмечал К. Ясперс, наличие влиятельной оппозиции является обязательным признаком свободного общества [15, с. 175].

Представляется, что одной из причин абсентеизма также является низкая правовая культура российских граждан. Это явление можно объяснить различными причинами: усталостью от бесконечной череды выборов, ухудшением экономической жизни большинства людей, неверием в возможность изменить сложившуюся ситуацию посредством выборов, правовым нигилизмом и т.д.

В основном люди объясняют свое нежелание голосовать тем, что они не считают, что их голос что-то может изменить; что заранее все предрешено, реже это связано с трудовой занятостью, учебой или болезнью. Незаинтересованность в политической жизни является основной причиной правовой неграмотности и непросвещенности населения.

С точки зрения М.В. Масловской – политическая и правовая культура избирателей складывается, в частности, из следующих факторов:

- 1) Понимания необходимости прежде всего собственного участия в выборах;
- 2) Осознание того, что выборы – наиболее эффективный способ формирования политической власти, и каждый, кто стремится повлиять на политическую и экономическую ситуацию в государстве, должен участвовать в формировании представительной и исполнительной власти, органов местного самоуправления [8].

Таким образом, для повышения электоральной активности граждан необходимо повысить уровень их политической активности, правосознания, правовой культуры, электоральной культуры. Необходимо проводить пропаганду участия в выборах, изменить место законодательных органов в политических отношениях, повысить их вес, чтобы граждане понимали их значение в повседневной жизни. Стоит отметить, что одним из признаков демократии, обеспечивающим заинтересованность граждан в выборах, является

сменяемость власти, которая не только будет способствовать повышению явки, но и создаст политическую ответственность избравшихся кандидатов.

Таким образом, эффективной может стать та модель избирательной системы, которая позволяет продвигаться «наверх» гражданам, ориентированным на общее благо и уже проявившим себя в защите интересов народа, и которая дает реальную возможность «низам» оказывать воздействие «на верха».

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 10. С. 5-12.
2. Безвербная М.Ю. Как повысить явку на выборах: устами избирателей // Конституционное и муниципальное право. № 7. 2018. С. 32-38.
3. Бушенова Ю.И. Абсентеизм как фактор избирательного процесса в современной России. Дис. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург. 180 с.
4. Дзидзоев Р.М. Партийная система и вопросы избирательной демократии в России / Конституционное и муниципальное право. 2018. № 3. С. 36-38.
5. Ключевский В.О. Сочинения. Т. 3. М. 1957.
6. Лукьянова Е.А. Общество и государство в России – диагностика состояния глазами конституционалиста // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 16-21.
7. Мазо Б. Преемник Путина, или Кого мы будем выбирать в 2008 году. М., 2006.
8. Масловская М.В. Избирательный процесс как разновидность социальной деятельности // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
9. Осейчук В.И. О лучших представителях народа, чистых и честных выборах // Справочно-правовая система «Консультант плюс».

10. Пивоваров Ю.С. Русская власть и публичная политика. Заметки историка о причинах неудачи демократического транзита // Полис. 2006. № 1. С. 12-32.
11. Пресняков В.М. Основные институты народовластия в современной России: формальная или реальная демократия // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 58-63.
12. Рудометов С.С. Абсентеизм как показатель легитимности политических институтов // современные проблемы правотворчества и правоприменения материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. Изд-во: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) С. 75-78.
13. Харунова Э.Р. Становление многопартийности в российском электоральном пространстве. Автореферат диссертации канд. полит. Наук. Казань. 2006.
14. Юсубов Э.С. Доверие к выборам как конституционно-правовая ценность // Конституционное и муниципальное право. № 2. 2017. С. 45-49.
15. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. 1994.